

риков. Они называли обычаи независимых городов дьявольскими, считали само имя коммуны новым ненавистным словом, так как под ним крестя освобождение рабов.

Киевская держава в XI и XII вв. Главной основой обширного государства, созданного Святославом, Владимиром и Ярославом (958—1054), была торговля, совершавшаяся по Великому водному пути из варяг в греки: киевский князь простирает свое господство на те области и города, которые доставляли ему товары для отправления на юг к Черному морю. С конца XI века, в то самое время, когда западноевропейцы, в крестовых походах, расширили свои морские сношения до берегов Леванта, торговля восточной Европы, напротив, начинает приходить в упадок. Сами крестовые походы, наносившие сильный урок Византии, вредно отзывались на судьбе стран, с нею связанных, в том числе и киевской державы; еще больше терпела она от усиливавшихся нападений степняков, среди которых появились половцы, более многочисленными и предприимчивыми, чем печенеги.

Положение русских князей было выгоднее, чем королей западноевропейских. В то время, как на западе рано исчезли издревле освященные династии, в роде длинноволосых Мервингов, и короли сделались выборными, на Руси потомки Рюрика считались единственно призванными править и носить имя князей. Между тем как на западе области для управления приходилось отдавать сеньерам, которые стремились к независимости, на Руси княжеские мужи, или бояре, оставались помощниками княжескими в думе, или совете: глава династии мог всюду посадить наместниками своих братьев, сыновей, племянников и, удерживая власть над родством, сохранить единство государства. Однако это преимущество потеряло свое значение, когда разросся княжеский род. Каждый князь требовал себе земли в надел, области пришлось дробить. По понятиям княжеским, старшие в роде должны были получать лучшие земли в надел; поэтому со смертью каждого князя поднимался вопрос о новом размещении их по городам и областям, а отсюда возникали неизбежно ссоры и усобицы.

Мысль о подчинении всех родичей киевскому князю, ради единства земли русской, всего более поддерживалась духовенством, образованным, усвоившим взгляды на государство из византийских книг и законов. Летописец конца XI века, монах Печерского монастыря в Киеве, с большим сочувствием передает следующую речь Ярослава, обращенную перед смертью к своим сыновьям: «имейте между собою любовь, потому что вы — братья, сыновья одного отца и матери; если начнете между собою ссориться, то и сами погибнете, и землю ваших отцов и дедов погубите, которую они собрали трудом великим; стол мой в Киеве поручаю старейшему моему сыну Изяславу; его слушайте, как слушались меня, он будет на моем месте, а Святославу — Чернигов (в Северной земле), Всеволоду Переяславль, Вячеславу